

Глава 21.

Гарри обнял Гермиону так крепко, как только мог, его собственные зеленые глаза наполнились слезами унижения, боли и гнева. Ему было все равно, что дядя Вернон отправится в тюрьму. Гарри просто стыдился того, что теперь все знают, каким отверженным, каким уродом он был. Достаточно было того, что все в волшебном мире считали Гарри либо спасителем, либо змеей, но теперь в мире маглов все будут знать его как никчемный - возможно, опасный - кусок мусора.

Гарри не мог заставить себя сказать Гермионе ни слова. Он считал, что для нее это еще хуже. Его родителей не было уже очень, очень давно, и его мучитель, дядя Вернон, тоже ушел. Люди уже считали Гарри уродом. Он привык к этому. Гарри отбросил собственную боль и молча прижал Гермиону к себе, пока она рыдала весь их первый урок.

Парвати начала волноваться, когда не заметила Гарри и Гермиону на уроке Чародейства. Она знала, что что-то не так. Гермиона и Гарри никогда не пропускали уроки, если это было возможно, а Гермиона выглядела очень взволнованной во время завтрака. Пока остальные второкурсники Гриффиндора шли на Гербологию, Парвати бросилась в противоположном направлении через весь замок.

Тихие слезы капали с кончика носа Гарри и его щек, смачивая дрожащий хвост Гермионы, которая продолжала рыдать в его объятиях. Срочный стук в дверь напугал Гарри. Рассерженный тем, что его потревожили, он закричал.

— Уходите. Оставьте нас в покое..., — хрипло крикнул он. Но просто произнести эти слова после долгого молчания было слишком сложно для Гарри, и плотину прорвало. У Парвати сжалось сердце, когда она услышала, как Гарри разрывается от рыданий по ту сторону двери. Она наложила отпирательные чары и ворвалась в гостиную.

— О нет! Гарри, Гермиона... Что случилось? — кричала Парвати, ее собственные глаза наполнились слезами.

Она заметила на столе магловскую газету и письмо Гермионы. Парвати задохнулась от ужаса, прочитав первую статью. Теперь она знала, откуда у Гарри шрамы. Почему он никогда никому не рассказывал, какой ужасной была его семья? Он всегда говорил, что они были просто эгоистичными, фанатичными, нахальными гадами - ничего про ужасные побои, которые наносил ему дядя.

Затем глаза Парвати остановились на письме Гермионы, и она быстро переварила информацию. У нее закружилась голова, и она упала в обморок. Ее колени подкосились, но нежные руки подхватили ее и усадили в удобное кресло. Луна с беспокойством заглянула в наполненные слезами глаза Парвати.

— Я пойду и позову мадам Помфри... — мягко сказала Луна. — Подожди здесь вместе с ними. Я скоро вернусь.

Мадам Помфри и профессор МакГонагалл уложили потрясенную молодую пару спать в их собственной комнате и дали им сонный раствор. Они оставили Луну и Парвати, поручив одной из них постоянно находиться рядом с Гарри и Гермионой до следующего утра, когда мадам Помфри снова заглянет к ним.

Поппи и Минерва сидели за чашкой чая в кабинете Больничного крыла.

— Я должна была увидеть знаки... — рыдала Поппи. — Шрамы. Я думала... Я не знаю, что я думала. Я никогда не подозревала... Мистер Поттер никогда не говорил...

Слезы Поппи капали в ее чай. У Минервы было напряженное выражение лица, она выглядела очень расстроенной.

— Вот, вот, Поппи... — утешающе сказала она, — Ты не могла знать. Но я знаю кое-кого, кто мог, и помяни мое слово, директор сегодня получит по ушам! — сердито заключила Минерва.

— И бедная мисс Грейнджер... — всхлипывала Поппи, — Это просто ужасно! Как могли родители послать своего ребенка на растерзание мясникам только потому, что она выглядит немного иначе? И... и она такая красивая... Этот чудесный хвост...

— Этого не будет... — властно сказала Минерва. — Уверяю тебя, Поппи! Я не позволю, чтобы мисс Грейнджер была искалечена по принуждению ее родителей.

— Т... тогда хорошо. Спасибо, Минерва. — Поппи перестала плакать и вытерла щеки. Она знала, что Минерва не нарушает своего слова.

Луна провела вечер, сидя в удобном кресле рядом с кроватью Гарри и Гермионы. Она закрыла свой экземпляр "Сквозь зазеркалье", когда Парвати пришла, чтобы занять место. Они поменялись местами, и Парвати устроилась в кресле рядом с кроватью.

— Присмотри за ними, — прошептала Луна, прежде чем поцеловать Парвати на прощание.

Когда наступило утро, Гарри проснулся и увидел, что Парвати спит на кровати, обняв Гермиону. Несмотря на тупую боль внутри него, он почувствовал внезапный всплеск привязанности к этим двум девушкам. Он поцеловал их обеих в лоб, разбудив их.

Гермиона сонно посмотрела на Гарри, грустно улыбнулась ему и притянула его к себе для настоящего поцелуя. Затем она повернулась к Парвати, которая протирала глаза от сна, и неожиданно поцеловала ее в губы.

— Спасибо, что была рядом, Парвати. Ты самая лучшая подруга, которая когда-либо была у нас с Гарри, — сказала Гермиона совершенно искренне. Теперь она знала, насколько это правда, и Гарри не стал ей противоречить.

Очнувшись, Парвати поцеловала Гермиону в ответ. Затем Парвати наклонилась над Гермионой и поцеловала Гарри крепко, ее длинные черные ресницы блестели от слез.

— Почему ты никому не сказал Гарри? — спросила Парвати.

Гарри покраснел, опустив глаза.

— Я... Я не знаю. Я... Я знаю, что это неправильно, но... но, это почти как будто я чувствую, что если я расскажу кому-нибудь, я признаю, что я заслужил это за то, что я урод. Пока я никому не скажу, никто не узнает, какой я урод и неудачник.

Обе девушки были в ужасе.

— О, Гарри, это ужасно! — пискнула Гермиона, ее уши поникли, когда она обняла Гарри. Парвати тоже обняла Гарри.

— Я так люблю тебя, Гарри, — сказала Гермиона. — Ты самый лучший мальчик, которого я

когда-либо встречала. Ты НИКОГДА не был неудачником или уродом. Ты - гриффиндорец.

— Я тоже люблю тебя, Гермиона! — тихо сказал Гарри. Затем черты его лица и голос стали тверже. — Я люблю тебя ВСЮ - твой хвост, твои уши, каждую частичку тебя. Я не хочу, чтобы тебе делали операцию, Гермиона. Я люблю тебя такой, какая ты есть.

Парвати начала тихо плакать, ее сердце растаяло из-за двух лучших друзей.

<http://erolate.com/book/1503/46755>